



ИСТОРИИ

Турция и Сирия начали войну в Идлибе. Кто победит, если в нее вступит Россия (а это вполне возможно)?

18:56, 28 февраля 2020 · Источник: Meduza

Фото: Aref Tammawi / AFP / Scapix / LETA. Дым над сирийским городом
Серакиб. 27 февраля 2020 года

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Турция и Сирия с ночи 28 февраля фактически находятся в состоянии войны из-за судьбы провинции Идлиб, расположенной на границе двух стран и фактически независимой от Башара Асада. Возможно, Турция объявит войну официально — такой вариант обсуждают депутаты парламента. Масштабное военное противостояние двух стран кажется почти неизбежным, и ключевой вопрос — пойдет ли Россия на прямое столкновение с Турцией ради того, чтобы поддержать своего союзника Асада. И если да — то кто в таком противостоянии может победить. «Медуза» объясняет, как до этого дошло, и пытается разобраться в раскладах.

Новая русско-турецкая. Исчерпывающее объяснение причин конфликта на Ближнем Востоке — **подкаст «Что случилось»**

Кто начал войну?

Вечером 27 февраля в городе Серакиб, расположенном в сирийской провинции Идлиб, погибли как минимум 33 турецких солдата и офицера. Накануне оппозиционные Башару Асаду боевики при поддержке турецких военных отбили Серакиб и окрестные села у сирийской армии.

Днем они снимали победные видео, а вечером началась бомбежка всего города, и двухэтажное здание, где был расположен штаб неназванного турецкого военного подразделения, попало под авиаудар.

В ответ на «нападение Сирии» Турция, как она утверждает, нанесла удары по сирийским войскам (они были показаны в специальных роликах). По турецким данным, были убиты более тысячи сирийцев, уничтожены десятки единиц бронетехники.

Но этого Турции мало: по словам источников в окружении президента страны Реджепа Эрдогана, он заявил в телефонном разговоре с Владимиром Путиным, что теперь любое подразделение сирийской армии для его армии — «законная цель». Анонимные депутаты парламента и чиновники правительства сказали турецким журналистам, что война может быть объявлена официально. Но даже если этого не случится, в любом случае в ближайшее время турецкая армия начнет масштабную операцию в Сирии с далеко идущими целями.

Стоп, какое «нападение Сирии», если Идлиб — это сирийская провинция?

Проще всего объяснить чувства турецкого руководства и возмущение общественного мнения, проведя аналогию

с началом российско-грузинской войны в августе 2008 года. Турция воспринимает свое присутствие в Идлибе так же, как Россия свое в Южной Осетии и Абхазии.

Идлиб стал фактически отдельной «страной» под управлением сирийской оппозиции в 2015 году, когда боевики захватили город Идлиб и несколько остававшихся в провинции военных баз правительства. Как раз после этого в войну вмешалась Россия, отправившая в Сирию свою авиацию и экспедиционные силы. В 2018 году страны (при участии Ирана) договорились, что Идлиб будет «зоной деэскалации». Россия обязалась удерживать сирийскую армию от атак на провинцию, Турция — выгнать из Идлиба радикальных исламистов, близких к «Аль-Каеде». По тому же договору в Идлибе были выставлены турецкие наблюдательные посты — фактически небольшие базы «миротворцев». Они должны были исполнять примерно те же функции, что и российские миротворцы в Южной Осетии накануне войны 2008 года. Миротворцы оказались там по очень похожему договору между Россией и Грузией (заключенному при посредничестве стран ЕС), который создавал зону деэскалации в районе Цхинвали. Поэтому Турция считает, что ее войска находятся в Идлибе законно (хотя теперь их количество явно больше, чем нужно для наблюдательных постов).

Конфликт между Дамаском и Анкарой (то тлевший, то разгоравшийся с начала гражданской войны в Сирии в 2011 году) обострился в начале февраля. Турция осознала, что очередная операция сирийской армии (при поддержке российской авиации и спецназа) против исламистов в провинции Идлиб — не просто частная кампания с ограниченными целями, а реальная попытка покончить с оппозицией и завершить силой гражданскую войну.

Исламисты захватили регион в 2012 году. 5 февраля сирийские войска, прорвав их линию обороны, взяли стратегически важный город Серакиб. Он расположен на пересечении двух важнейших в Сирии шоссе — М4 (идет от побережья Средиземного моря, где находятся российские военные базы, до крупнейшего в Сирии города Алеппо и далее на восток) и М5 (от столицы Дамаска до Алеппо).

Турция в начале февраля попыталась остановить захват Серакиба, перебросив туда свои войска (несколько десятков солдат), которые встали на наблюдательных постах на окраине города. Сирийцы их обошли, посты вместе с солдатами оказались в окружении, а исламисты сдали Серакиб правительству и отступили.

В тот же день президент Турции Реджеп Эрдоган предъявил Дамаску ультиматум, потребовав до конца февраля вывести войска со всей территории «идлибского

анклава», которая была захвачена сирийцами в 2019 и 2020 годах. В противном случае Эрдоган обещал выдворить армию из сирийской провинции силой. В ультиматуме косвенно упоминалась и Россия, которая была обозначена как «силы, подстрекающие сирийский режим». России Эрдоган предложил не мешать ему разбираться с Башаром Асадом.

После этого Турция начала переброску крупных сил своей армии и бронетехники в районы Идлиба, которые еще оставались под контролем исламистов. Туда же были введены и протурецкие «прокси».

Однако сирийские войска не только не ушли, но и продолжили наступление, захватив все позиции исламистов вдоль шоссе М5 на востоке Идлиба и западе провинции Алеппо.

Турция попыталась контратаковать силами своих «прокси» и «независимых» исламистов в районе Серакиба. Первая атака была отбита в результате массированных российских авиаударов. При этом турецкие солдаты несколько раз пытались сбить российские самолеты с помощью переносных ракетных систем (безуспешно).

24 февраля сирийская армия возобновила наступление — на сей раз в гористом южном Идлибе. Туда были переброшены самые боеспособные подразделения, в том числе из-под Серакиба.

Выяснилось, что юг Идлиба покинула большая часть боевиков. Они были переброшены под Серакиб, где совместно с другими отрядами оппозиции и под руководством турецких военных началось новое наступление. Серакиб был взят протурецкими боевиками и исламистами в ночь на 27 февраля.

Сирийская армия (как когда-то грузинская) атаковала район, где базировалась оппозиция (в 2008-м — осетинские сепаратисты). Сирийскую армию поддерживает Россия (как Грузию поддерживали США). В результате боев погибли турецкие миротворцы (в 2008-м — российские). И удар сирийской авиации Турция воспринимает как агрессию против себя.

У России представления об идлибской проблеме совершенно иные. С точки зрения Москвы, Турция провалила свою часть договора, когда власть захватили исламисты из «Аль-Каеды». Теперь сирийская армия должна выполнить турецкую часть обязательств — то есть избавить анклав от радикальных исламистов — самостоятельно. А Россия обязана ей в этом помочь.

То есть Россия тоже будет участвовать в войне?

Пока этого еще можно избежать. Но вариантов немного, и все они кажутся не очень реальными:

- Россия может отказаться от активной поддержки сирийской армии, по крайней мере в Идлибе, на время турецкой операции. В принципе, будет достаточно открыть небо над Идлибом для турецкой авиации и не задействовать против турецких войск свои самолеты. По признанию Эрдогана, которое он сделал за день до гибели турецких солдат, решение «проблемы воздушного пространства над Идлибом» — это именно то, что нужно для быстрого успеха операции. Возможно, в ночь на 28 февраля Москва уже один раз даже пустила турецкие самолеты и дроны в небо над Идлибом⁽¹⁾. Так или иначе, Москва вряд ли добровольно разрешит Турции использовать авиацию на постоянной основе и откажется от бомбардировок тех, кто выступает против Асада, — это будет означать, что она не против того, чтобы турки убивали ее союзников.
- Бескровный вариант — Россия может просто приказать Асаду отвести войска за пределы «зоны деэскалации» (раньше Москва неоднократно останавливала наступления сирийцев по требованиям Анкары — несмотря на возмущение Дамаска). Но отвод войск с уже отвоеванной большими жертвами территории вряд ли возможен по соображениям престижа.

- Турция может нанести еще один «удар возмездия», объявить о своей победе, а потом согласиться на компромисс с Россией. Известно, что Москва уже предлагала подобные варианты. Как рассказывали журналистам источники в турецком правительстве, Россия была готова создать для Турции «буферную зону» в Идлибе - глубиной в 30 километров от ее границы. На то, что это предложение в силе, намекал пресс-секретарь Владимира Путина Дмитрий Песков. Но это даже меньше, чем то, что смогли захватить сирийские войска. По сути, Турции предлагалось не только отказаться от «освобождения Идлиба», но и отступить на несколько километров к своей границе. Очевидно, что Эрдоган не может принять такой «компромисс».

Придумать другие решения еще не поздно: по словам Пескова, Путин и Эрдоган договорились встретиться в ближайшее время. Однако это может случиться уже после того, как начнется турецкая операция (если в условиях войны встреча вообще будет возможна).

Если будет война, то кто победит?

Война может быть разной.

Если Турция продолжит использовать в основном «прокси» и союзников из «Аль-Каеды» без авиационной поддержки при том, что Россия продолжит бомбардировки, то шансов на быструю победу у нее немного. Именно так Турция действовала весь февраль, добившись ценой большого напряжения сил своих союзников единственного успеха под Саракибом, в то время как сирийская армия, несмотря на присутствие в анклавке крупных турецких сил, бронетехники и артиллерии, заняла сотни городов и сел.

Если Турция задействует крупные собственные силы, но не обеспечит им авиационную поддержку и не сможет нейтрализовать российскую авиацию, ее армия способна нанести поражение гораздо более слабой сирийской, но понесет большие потери (как это, возможно, произошло в Саракибе 27 февраля).

Значит, Турции нужно искать способы завоевания неба над Идлибом. 28 февраля по ее просьбе собралось экстренное заседание НАТО. Анкара подняла вопрос об установлении над Идлибом «бесполетной зоны» — разумеется, только для самолетов Сирии и России. (Ранее Турция с той же целью просила США предоставить ей зенитные ракетные комплексы Patriot). Точный ответ других членов НАТО неизвестен, однако, судя по заявлениям руководства альянса, он был в лучшем случае уклончивым. США уже предоставляли Турции системы Patriot в начале сирийской войны

(на случай атаки со стороны Сирии). Однако управлялись и охранялись они американцами, а использовать их было можно только против самолетов и ракет, которые уже вторглись в воздушное пространство Турции. НАТО точно не захочет прямого конфликта с Россией из-за Сирии.

Наконец, Турция может самостоятельно попытаться решить проблему российского присутствия в Сирии, которое мешает ей вести наступление против Асада. Как ни странно, в этом противостоянии у нее есть шансы на успех в силу географического положения. Турция имеет протяженную границу с Сирией, на которой может концентрировать и снабжать любые свои силы.

Артиллерия может вести огонь прямо с турецкой территории на глубину в десятки километров (этот вариант уже применяется с вечера 28 февраля). Турция имеет на границе многочисленную авиацию. У России в Сирии только одна большая авиабаза (в зоне досягаемости дальнобойной турецкой артиллерии) со сравнительно небольшой авиагруппой (правда, база прикрыта системами ПВО, в том числе дальнобойной С-400). Почти все снабжение ведется через проливы Босфор и Дарденеллы, которые Турция имеет право перекрыть в случае войны с одной из черноморских держав (28 февраля два российских фрегата прошли Босфор). Второй популярный путь снабжения — авиатранспортом через турецкое воздушное

пространство. При этом Россия в случае чего не сможет ответить ударами по целям на территории Турции без риска вступить в конфликт с НАТО: 5 статья договора об альянсе обязывает всех его членов вступить за союзника, чья территория подверглась нападению.

Но именно это делает такое противостояние чисто гипотетическим: НАТО не позволит одному из своих членов развязать открытую войну против России, потому что это чревато глобальной катастрофой.

ЧТО ЭТОМУ ПРЕДШЕСТВОВАЛО

Вот теперь Россия и Турция реально на грани войны в Сирии. Кажется, на этот раз Путин просчитал не все

Между Россией и Турцией — конфликт, мощнее которого не было со времен сбитого российского самолета в 2015 году. Эрдоган грозит войной
Объясняем, из-за чего поссорились страны и почему войны не будет

Дмитрий Кузнец

(1) Как это было?

Сначала турецкие журналисты опубликовали слова анонимного источника о том, что министерство обороны попросило у российских коллег разрешения на «пролет дронов» над территорией Сирии. А через несколько часов ударные дроны действительно участвовали в «ударах возмездия» по сирийским войскам. (При этом Россия запретила Турции прислать вертолеты для эвакуации раненых из штаба в Серакибе)

[Вернуться к тексту.](#)